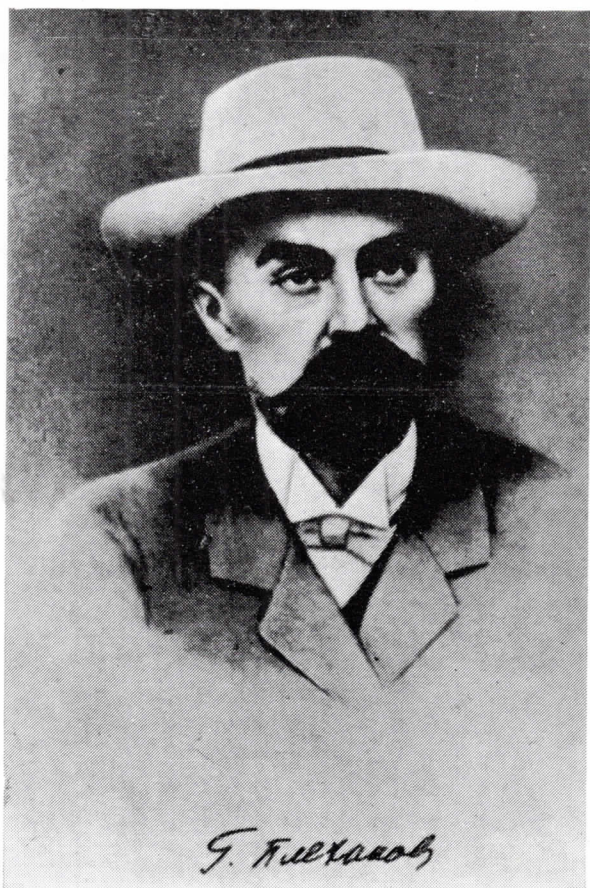

Демократический журналист

10/83

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЖУРНАЛИСТОВ

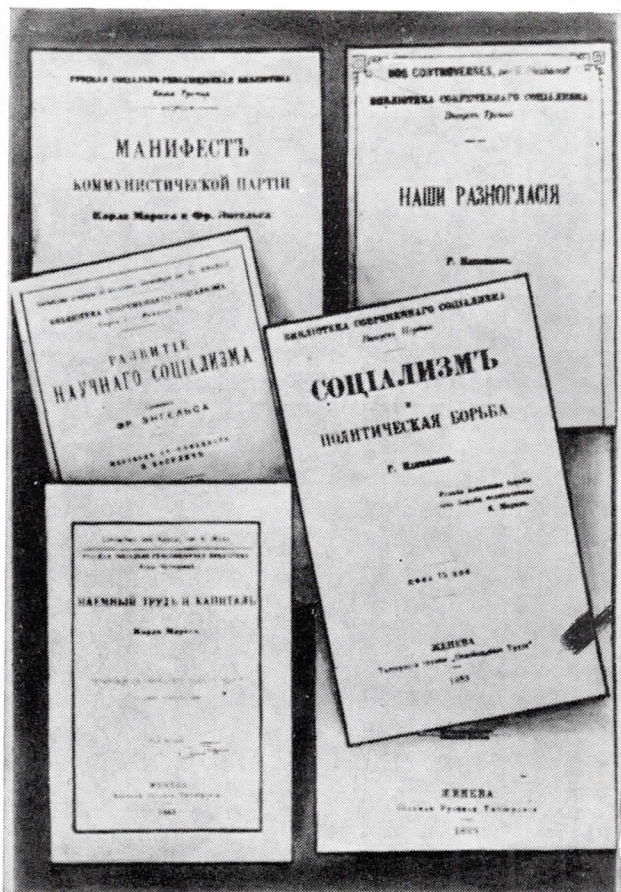

«...Марксизм, как единственно правильную революционную теорию, Россия поистине **выстрадала** полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма...»

В. И. Ленин

За три с лишним десятилетия со времени формирования марксизм светом своих идей охватил многие страны Европы. Повсюду складывались марксистские рабочие партии. Учение марксизма шло вширь. Европейская социал-демократия делала свои первые шаги на поприще легальной борьбы, училась использовать ее парламентские формы.

Напротив, освободительное движение в России переживало разночинский, или буржуазно-демократический, этап развития. Среди деятелей того периода виднейшее место, по оценке В. И. Ленина, занимают рабочие Петр Алексеев, Степан Халтурин и др. «Но в общем потоке народничества пролетарски-демократическая струя не могла выделиться. Выделение ее стало возможно лишь после того, как идейно определилось направление русского марксизма (группа «Освобождение труда», 1883 г.) и

началось непрерывное рабочее движение в связи с социал-демократией (петербургские стачки 1895—1896 годов)¹.

25 сентября 1883 года опубликовано объявление об издании «Библиотеки современного социализма» и выдвинута программа деятельности — борьба с абсолютизмом²...

Россия вступила в полосу промышленного переворота несколько позже крупнейших стран Запада, но на рубеже 70-х—80-х гг. здесь был уже в основном завершен переход от мануфактуры к капиталистической фабрике. «Чем дальше, тем больше сталкиваются с самодержавием интересы буржуазии как класса»³. В то же время в силу специфических особенностей исторического развития царизм и буржуазия в России были тесно связаны с помещичьим землевладением⁴. Этим в основном и определяется более медленное «вползание»

Продолжение на 7—9 стр.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, с. 94.

² См. Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. № III, ч. I, М., 1940, с. 29.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, с. 130.

⁴ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, с. 87.

Демократический журналист

10/83

ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЖУРНАЛИСТОВ

В НОМЕРЕ:

2

Карел Квапил. **На карту поставлена судьба человечества**

4

В духе доверия и взаимопонимания

6

Объединиться в борьбе за мир

6

Пишет Шон Макбрайд

7

В. Глухов. **Истоки**

9

Помпейо Маркес. **Верность и актуальность идей Симона Боливара**

11

Энрике Гонсалес Манет. **НМИП — это равноправие, суверенитет, развитие**

14

Таклалл Ганеш. **Пресса Маврикия**

15

Т. Лебедева. **Что нашептывают сказители...**

17

Старая история

19

Ослепленные ненавистью

20

Во всяком случае, откровенно

20

Милослав Петрусек. **Кнопочные фантазии**

22

Карел Шторкан. **Любимый жанр**

23

Н. Урина. **Буржуазная журналистика в 1982 году**

НА ОБЛОЖКЕ:

1-я стр.: Двое.

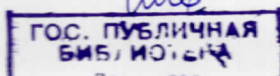
4-я стр.: Когда работа в радость.

Фото Ю. Инякина

Сдано в набор 22.08.83.
Подписано в печать 04.10.83.
Формат 60×90^{1/8}. Печать высокая.
Усл. печ. л. 3,0. Уч.-изд. л. 4,22.
Тираж 6000 экз. Заказ 2920.
Цена 40 коп.

Ордена Трудового Красного
Знамени типография
«Известий Советов народных
депутатов СССР» имени
И. И. Скворцова-Степанова.
Москва, Пушкинская площадь, 5.

Журнал «Демократический журналист», 1983 г.

К 100-летию организации группы «Освобождение труда»

Продолжение.

России в полосу капиталистического развития и, следовательно, относительно слабый рост численности пролетариата.

Наиболее распространенным движением этого времени было народничество — общественное течение, отразившее взгляды идеологов русского крестьянства.

В этот исторический период общественная мысль России, по выражению В. И. Ленина, «жадно искала правильной революционной теории, следя с удивительным усердием и тщательностью за всяким и каждым «последним словом» Европы и Америки в этой области»⁵. Естественно, что революционные народники не могли остаться в стороне от этого поиска.

Однако пропагандировавшаяся народниками идея «исключительности» русского пути к социализму, их сектантская, заговорщичья тактика придали этому процессу явную односторонность. Они использовали марксизм лишь для доказательства его непригодности в российских условиях.

Идеи абсолютизации роли русского крестьянства в освободительной борьбе были для нашей страны в определенной степени закономерным явлением. Еще А. Герцен в своих работах обосновывал возможность для России «общинного социализма». В таком же направлении работал, как известно, и Н. Чернышевский. Сама специфика зарождения буржуазии в российских условиях способствовала этому. Подавляющее большинство населения проживало в деревнях и все еще находилось в сильной зависимости от помещика. Царская реформа 1861 года не дала крестьянам практического освобождения. Их личное освобождение, зафиксированное в царском «Положении», в действительности оказалось узаконенным грабежом. Разоренное, доведенное до крайности крестьянство не было под-

готовлено для немедленной серьезной политической борьбы против царизма.

На начальной стадии на народничество существенное влияние оказал анархизм. М. Бакунин полагал, что крестьянство, под которым он понимал народ вообще, вполне готово к социалистической революции, следовательно, писал он, «мы должны народ не учить, а бунтовать»⁶. Причем, сам бунт народниками понимался не как классово-организованное сознательное движение, а как внезапный стихийный взрыв недовольства. Этот принцип призыва к бунту вел, по существу, к отказу от политической борьбы.

Будучи приверженными этим принципам, руководители народнического движения в 70-х годах XIX века организовали «хождение в народ» с целью вступления в прямой контакт с крестьянством для его просвещения, поднятия на бунт. Это движение вскоре охватило обширную территорию Российской империи — не менее 37 губерний⁷, но, несмотря на героические усилия народников, не дало сколько-нибудь ощутимых результатов.

Логика общественного развития с неизбежностью заставляла искать новые пути борьбы, доказав несостоятельность народнических принципов. Вожди народничества ценой многих сотен жизней поняли невозможность борьбы с абсолютизмом такими методами. Результатом их обновления явилась организация «Народная воля». Народовольцы, отмечал В. И. Ленин, «постарались привлечь к своей организации всех недовольных и направить эту организацию на решительную борьбу с самодержавием»⁸. Естественно, что среди недовольных большое значение приобретали рабочие, хотя народники до сих пор счи-

тали крестьянство главной ударной силой⁹.

Терроризм и заговорщичество, пришедшие на смену «хождению в народ», явились своего рода антитезой наивности молодых интеллигентов, рядившихся в «мужичкую» одежду и «мужичким» языком разъяснявших крестьянам «их же пользу»¹⁰. Эти люди вошли в историю русского освободительного движения как «рыцари без страха и упрека». Несмотря на существующую пропасть, отделявшую их от марксизма, они впервые показали реальную силу организованных революционеров. Личное мужество и героизм народников, жертвы, которые они понесли в неравной борьбе с царизмом, снискали им уважение как у прогрессивной интеллигенции России, так и за ее пределами. «Несомненно, — писал В. И. Ленин, — эти жертвы пали не напрасно, несомненно, они способствовали... революционному воспитанию русского народа. Но своей непосредственной цели, пробуждения народной революции, они не достигли и не могли достигнуть»¹¹.

Несостоятельность утопической концепции обнаружилась очень скоро, после убийства Александра II в 1881 году, когда народническое движение вступило в полосу жесточайшего неразрешимого кризиса. Сам факт перехода к политической борьбе, хотя и в такой форме, как заговорщичество, как бы взрывал изнутри народническую доктрину, но индивидуальный террор не мог обеспечить реальных результатов.

Критика идейно-теоретических основ народничества нарастала. Она исходила и от участников Русской секции I Интернационала, и от основателей Интернационала К. Маркса и Ф. Энгельса, живо интересовавшихся делами в России. «Мы живейшим образом интересуемся всем, что способствует... хотя бы косвенным образом, революционному движению

⁶ Цит. по: Международное рабочее движение. Вопросы теории и истории. М., 1976, т. 2, с. 333.

⁷ Цит. по: Международное рабочее движение. Вопросы теории и истории. М., 1976, т. 2, с. 334.

⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, с. 135.

⁹ История КПСС. М., 1964, т. 1, с. 85.

¹⁰ История международного рабочего движения, т. 2, с. 336.

¹¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, с. 315.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 7—8.

в такой стране, как Россия»¹². Но в это время им приходилось в своих контактах с Россией иметь дело не со сторонниками марксизма, а с народниками.

Народники 70-х годов сделали немало для популяризации идей марксизма в России. Этому способствовали и объективные обстоятельства. Процесс социально-экономического развития показал, что капитализм завоевывает в России одну позицию за другой. Вместе с его ростом усиливалась стихийное рабочее движение.

Вызреванию предпосылок распространения марксизма в России способствовала также его окончательная победа в Европе над прудонизмом, лассальянством, бакунизмом и т. д. «Именно в эту эпоху, — писал В. И. Ленин, — всего интенсивнее работала русская революционная мысль, создав основы социал-демократического мирозерцания»¹³.

Выдающаяся роль в этом принадлежит Г. Плеханову и созданной им организации. «Изменяя ныне свою программу в смысле борьбы с абсолютизмом и организации русского рабочего класса в особую партию с определенной социально-политической программой, — говорилось в ее **объявлении**, — бывшие члены группы **«Черного передела»** образуют ныне новую группу — **«Освобождение труда»** и окончательно разрывают со старыми анархическими тенденциями»¹⁴. Целью этой марксистской группы являлся перевод и распространение в России основных произведений марксизма, критика народнических воззрений и разработка важнейших вопросов русской общественной жизни с позиции научного социализма. Это была принципиально новая программа борьбы, делавшая упор на пропагандистскую и теоретическую деятельность. Такой подход отвечал и историческим условиям России.

Первоначально связь группы с революционерами России была эпизодической. Однако, начиная с 1884 года, она установила довольно тесные связи с революционерами крупнейших городов страны. Первыми распространителями изданий «Рабочей библиотеки» в пролетарских массах стали члены группы кружков Благоева и Брусенева в Петербурге и Н. Федосеева во Владимире, а также в некоторых других городах. За 10 лет —

с 1884 по 1894 год вышло свыше 10 работ К. Маркса и Ф. Энгельса. В их числе «Манифест Коммунистической партии», «Ницета философии», «Нелегальный труд и капитал» и др. Кроме того, были подготовлены и распространены в России работы Г. Плеханова, В. Засулич и других членов группы. В целом же в этот промежуток времени серия не получила достаточного распространения среди рабочих. Причиной тому была не только их культурная отсталость, но и отрыв российской социал-демократии от стихийного рабочего движения.

Коренным вопросом в деятельности организации стал вопрос о приемлемости марксизма к российской специфике. Блестящим его решением явились произведения Г. Плеханова. В своей работе «Социализм и политическая борьба» он писал, что марксизм является общеполитической концепцией, имеющей международный характер. «Общие философско-исторические взгляды Маркса имеют ровно такое же отношение к современной Западной Европе, как к Греции и Риму, Индии и Египту. Они обнимают всю культурную историю человечества...»¹⁵. Решение этого вопроса ставило в повестку дня задачу организации марксистской рабочей партии в России для борьбы с абсолютизмом и буржуазией. «Русские революционеры, — писал Г. Плеханов, — должны стремиться, по крайней мере, к выработке элементов для создания такой партии в будущем»¹⁶.

Отвергая анархистские принципы, Г. Плеханов писал, что «всегда и везде политическая власть была рычагом, с помощью которого добившийся господства класс совершал общественный переворот, необходимый для его благосостояния и дальнейшего развития»¹⁷. Вслед за классиками марксизма Г. Плеханов считал, что революционная классовая борьба «становится сознательной лишь постольку, поскольку она делается борьбой **политической**»¹⁸.

Вслед за этой книгой им была написана работа «Наши разногласия», в политическом и теоретическом отношении примыкающая к первой. В связи с ее выходом В. Засулич писала Ф. Энгельсу: «Мы хотели бы знать Ваше мнение об этой книге. Ее основным предметом является все тот же сакраментальный вопрос об уси-

ления русских людей найти самостоятельные пути для развития своей Родины»¹⁹.

Полемизируя с народниками, Г. Плеханов ставит в этой книге вопрос: «Итак, «должна» или «не должна» Россия пройти «школу» капитализма»²⁰. Используя значительный статистический материал, он дал конкретный анализ развития капитализма в России. Причем, предвидев зарождение либерального народничества, он писал, «что они становятся выразителями той части крестьянства, которая является представительницей индивидуалистического принципа»²¹, иначе говоря, крестьянской буржуазией.

Используя в качестве отправного пункта эту точку зрения, он в письме к Ф. Энгельсу писал: «Предположим, что община — наш якорь спасения. Кто произведет реформы, предлагаемые Н-оном (Н. Ф. Даниельсон. — **Прим. авт.**)? Царское правительство? Лучше чума, чем реформы, исходящие от подобных реформаторов! Социализм, насаждаемый русскими **исправниками**, — что за химера!»²².

Надо сказать, что Ф. Энгельс приветствовал создание марксистской группы. В одном из своих писем В. Засулич он писал: «То, что Вы мне сообщаете о росте в России интереса к изучению книг по теории социализма, доставило большое удовольствие. Теоретическая и критическая мысль, почти совершенно исчезнувшая из наших немецких школ, по-видимому, нашла себе убежище в России»²³.

Новым качественным этапом развития революционного движения в России и группы «Освобождение труда» было участие Г. Плеханова, как представителя русской социал-демократии, в учредительном конгрессе II Интернационала, состоявшемся в 1889 году в Париже. На нем собрались виднейшие теоретики и основатели социалистического и рабочего движения различных стран Европы: А. Бабель, В. Либкнехт, К. Цеткин, П. Лафарг, Э. Маркс-Эвелинг и другие. Наиболее известным был один из идеологов народничества, старый революционер, эмигрант П. Лавров, го-

¹² К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 34, с. 357.

¹³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, с. 331.

¹⁴ Цит. по: История философии в СССР. М., 1968, т. 3, с. 599.

¹⁵ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения. М., 1956, т. 1, с. 51.

¹⁶ Там же, с. 72.

¹⁷ Там же, с. 76.

¹⁸ Там же, с. 83.

¹⁹ Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. М., 1951, с. 308.

²⁰ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения. М., 1956, т. 1, с. 135.

²¹ Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. М., 1951, с. 274.

²² Цит. по: История философии в СССР. т. 3, с. 603.

²³ К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные письма. М., 1953, с. 373.

воривший в своем выступлении об успехах и жертвах народничества. Но вот на трибуну поднялся еще один русский делегат, имя которого большинству присутствующих было неизвестно, — Плеханов. Его выступление привлекло всеобщее внимание. Плеханов впервые от имени российских социал-демократов заклеил антинародную политику самодержавия в России, закончив свое выступление словами: «Революционное движение в России может восторжествовать только как революционное движение рабочих. Другого выхода у нас нет и быть не может»²⁴.

Дальнейшая деятельность Г. Плеханова в рядах II Интернационала выдвинула его в число наиболее видных теоретиков международного рабочего движения. По воспоминаниям Р. Плехановской, Ф. Энгельс говорил В. Засулич: «Я знаю только двух человек, которые поняли и овладели марксизмом, эти двое: Меринг и Плеханов»²⁵.

Рост международного авторитета Г. Плеханова и группы «Освобождение труда» несомненно способствовал утверждению марксистских взглядов в революционном движении в России. С начала 90-х годов влияние марксизма еще более усиливается. К середине этого десятилетия, по оценке В. И. Ленина, учение Маркса «завоевало на свою сторону большинство револю-

ционной молодежи»²⁶, растет число социал-демократических кружков. Характерной особенностью этого периода явился подъем рабочего движения и усиление влияния марксизма.

В этой обстановке Г. Плеханов создает одно из крупнейших своих произведений — «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895 г.). Целью работы явилось изложение марксистской философии применительно к общественным условиям России. Эта книга нанесла серьезный удар по субъективизму и метафизике народников, которые в этот период эволюционировали в сторону либерализма. Удар был тем более ощутим, что книга вышла в самой России и быстро разошлась. Ею зачитывались, ее цитировали, о ней спорили во всех революционных кружках. В. И. Ленин отмечал в одной из своих работ, что на этой книге воспитывалось целое поколение русских марксистов. Л. Дейч писал из сибирской ссылки, что эта книга «выдающееся явление в нашей литературе...»²⁷. В том же году Ф. Энгельс писал Г. Плеханову по поводу его книги, что «большим успехом является уже то, что Вам удалось добиться ее издания в самой стране»²⁸.

Вскоре произошло событие, которое явилось переломным в деятельности

группы и в жизни Г. Плеханова, — знакомство с В. И. Лениным.

С приездом В. И. Ленина в Швейцарию в мае 1895 г. начинается новый этап в деятельности группы. Через В. И. Ленина и созданный им «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» группа Г. Плеханова устанавливает более прочные связи с революционным движением России, вместе с молодыми социал-демократами участвует в процессе соединения научного социализма с рабочим движением.

Однако определяющую роль в революционной борьбе, как теоретическую, так и практическую, с этого момента начинает играть ленинский союз. Для России кончался период угробного развития марксизма и социал-демократии, начался новый этап революционного движения, который мы по праву связываем с жизнью и борьбой основателя Коммунистической партии — В. И. Ленина. И хотя деятельность группы Г. Плеханова на этом не прекращается, не свертывается, все же ее значение и роль в общественном развитии России проходит свой апогей. Эра теоретического обоснования прошла. Наступил период широких практических действий, непосредственной целью которых было создание революционной партии, завоевание пролетариатом политической власти и создание первого в мире рабоче-крестьянского государства.

²⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, с. 31.

²⁷ Цит. по: Б. А. Чагин, И. Н. Курбатов. Плеханов. М., 1973, с. 59.

²⁸ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 39, с. 334.

ВЕРНОСТЬ И АКТУАЛЬНОСТЬ ИДЕЙ СИМОНА БОЛИВАРА

Помпейо МАРКЕС.
(Венесуэла).

Идеи Симона Боливара в полной мере отражают стремление латиноамериканских народов к независимости и единству.

Все свои усилия Боливар направил на то, чтобы Венесуэла стала независимым государством, видя в этом решающий шаг на пути к независимости всей Америки, ее единству, к созданию «единой нации».

По словам колумбийского писателя Агирре, битва при Аякучо была не

просто военной акцией, но одним из важнейших событий истории, где столкнулись силы реакции и народа, народа, стремившегося изменить существовавший социальный порядок.

Боливар был твердо убежден, что только единство латиноамериканских народов обеспечит свободное, независимое развитие континента, что только их единство позволит противостоять проникновению иностранных поработителей.

Будучи главой так называемой второй венесуэльской республики, Боливар обратился к муниципалитетам столиц ряда латиноамериканских государств с письмом, в котором призывал к солидарности с Каракасом, к свержению испанских властей. В письме были и такие строки: «...Мы должны защищать наши погранные права. Если народы Испанской Америки будут действовать вместе и решительно, то успех гарантирован. Каракас дол-